

Что же до другой образованной молодежи, которая долгое время работала на поле, чтобы жить, то они вообще не могли изменить свою смущающуюся манеру есть за столом. Они громко разговаривали, кашу наливали прямо в рот.

После обеда он ненадолго полежал на Канге. Когда зазвонила трансляция большого штаба, ему снова пришлось идти на работу.

Линь Гуанго всегда чувствовал, что что-то не так, но он не мог сказать, что не так.

«Папа, ты хочешь пить? Я налью тебе чаю.

Прислушиваясь к знакомому голосу, Линь Гуанго наконец понял, в чем дело. Сегодня днем его маленькая дочка пришла дать ему больше дюжины вод. Он спросил себя, почему он все еще бежит в ванную комнату сегодня. Это потому, что он все-таки выпил слишком много воды.

С наступлением зимы руки и ноги этого человека стали холодными. Домашние условия были хорошими, все использовались эмалированные чашки, чтобы дети, которые не работают, могли взять чайник и налить горячую воду. Если выпить его, можно согреть руки и ноги.

Линь Диндин была самым праздным ребенком в семье Линь. Горячая вода, которую ее отец и некоторые из ее старших братьев добавляла ей каждые три-пять раз, когда обычно трех или четырех поездок днем уже достаточно, но сколько раз Линь Диндин приходила на поле сегодня очевидно, немного чрезмерно, ах.

«Ты, маленькая девочка, относишься к своему отцу как к водяному буйволу, а».

Линь Гуанго не решился отказаться от добрых намерений своей дочери. Он допил оставшуюся в чашке воду, ожидая, пока дочь сама нальет воды. Как только этот поднял голову, он обнаружил, что его дочь несет чайник, но куда смотрели ее глаза?

Он посмотрел в направлении линии взгляда Линь Диндинга и увидел молодого человека, который выделялся из толпы, даже если он выполнял свою работу с мотыгой в поле.

Хорошо, это было совершенно очевидно.

Оказалось, что девушка, его дочь, использовала отца как предлог для встречи с возлюбленным.

Он обиженно хмыкнул. Это была просто красивая внешность, хорошо? В молодости он также был самым красивым мальчиком в третьей команде, он нравился многим девушкам.

Но сегодня этот ребенок Ян Чу казался немного отличным от прошлого, ах. Спустя столько времени он его не видел. Некоторое время он отдыхал на полпути к гребню. Несмотря на то,

что он не обладал навыками рыхления, каждый из них был трудным, совсем не ленивым.

«Хорошо, вернись. Твой отец и братья сыты. Вам не нужно было потом поливать поле водой ». Линь Гуанго напевал своей дочери.

Линь Диндин не ожидал, что ее действия будут такими очевидными. Она застенчиво помогла отцу и некоторым из ее геге налить горячую воду и убежала. [Геге- старший брат]

«На самом деле, я считаю, что Ян Чу тоже великолепен. Он окончил среднюю школу. В нашем селе не было выпускников средней школы ». Старший брат Линь Диндин, Линь Дин, был простодушным человеком. Он также очень любил свою младшую сестру и уже думал о том, чтобы помочь ей убедит их старика.

"Ты дурак. Что вы знаете об этом? »

Линь Гуанго не проявил терпения по отношению к своему сыну, в отличие от своей дочери, и кричал: «Быстро работает на меня, вашего отца, или я, ваш отец, вычитает ваши рабочие очки».

Хорошо, даже если это было очень хорошо, отнюдь не для того, чтобы хорошо сочетаться, а.

Линь Гуанго посмотрел на спину дочери и вздохнул. Его сердце было несколько беспомощным.

"Лидер группы."

Когда прозвучала трансляция произведения, тело и кости Ян Чу разваливались. Однако он все еще помнил, что нужно было что-то сделать, и после того, как Линь Циншань сообщил об этом, он быстро связался с Линь Гуанго.

«Ян Чу, а, я могу тебе чем-то помочь?»

Линь Гуанго не знал, почему другая сторона называет себя. Он передал мотыгу своему сыну и спросил Ян Чу, отправив их в тыл.

«У меня есть письмо, в котором я прошу руководителя группы прислать его».

В округе было почтовое отделение. Сейчас был период загруженного сельскохозяйственного сезона, Янь Чу не мог попросить разрешения на уезд. Таким образом, он мог передать письмо только руководителю группы Линь Гуанго. Каждые два дня в коммуны приходил почтальон,

чтобы забрать почту и пакеты. Каждая производственная бригада была зарегистрирована на эти вещи руководителями бригад.

«Это письмо отправлено на ферму в провинции Ганьсу. Я помню, ты был из столицы, да?»

Линь Гуанго открыл дверь простого офиса, принадлежащего руководителю группы в большом штабе. Он посмотрел на адрес на конверте, переданном Янь Чу, и с сомнением спросил.

Этот год отличался от прошлого. Как руководитель большой группы Линь Гуанго имел право читать любое подозрительное письмо. Он видел, как Ян Чу передавал не только письмо, но и небольшой пакет. Он не знал, что было внутри.

«Моего отца перевели на исправление на поле в провинции Ганьсу. Сейчас погода холодная, и я не знаю, как он там был. В этом случае я сняла платье и отправила ему наколенники и перчатки ». Наколенники были сделаны утром Янь Чу, а перчатки были куплены в уездном городке и носились самим собой.

Действия Линь Гуанго остановились. Он вспомнил, когда пришел Ян Чу, в досье было написано, что его родители были кадрами, ах.

Глядя на плохое настроение собеседника, Линь Гуанго примерно догадался. Он боялся, что отец, написанный в столбце файла, был не биологическим отцом, а отчимом.

Это знание сделало впечатление Линь Гуанго о Янь Чу немного лучше. У этого ребенка могло быть пятно в личности своего отца, но в обстоятельствах его перевода он все же не забыл написать письмо, чтобы поддерживать с ним постоянную связь, вместо того, чтобы держаться от него на расстоянии. Одно только это сыновнее благочестие было чрезвычайно ценно.

Линь Гуанго был необразованным человеком. Он знал, что внешний мир был жестоким в те годы, отец, который не был отцом, сын, который не был сыном. Он знал только, что если человек не узнает своего отца и мать, этот человек ничем не отличается от зверя.

Такое поведение Янь Чу оставило благоприятные впечатления в сердце Линь Гуанго. Этот поступок даже позволил Линь Гуанго подумать, что его прежнее понимание этого ребенка, Янь Чу, все еще было крайне односторонним. Он был несомненно хорошим и разумным мальчиком, у которого была сыновняя почтительность, ах. С этого момента он решил снова понаблюдать за ним.

Он сказал, что его дочь - это все, что у него было, а глупый мальчик - неподходящий партнер для нее.

Сердце Линь Гуанго наполнилось радостью, когда он посмотрел на Янь Чу многозначительным и снисходительным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/30428/1065747>